

Переводчик: EndlessFantasy Translation Редактор: EndlessFantasy Translation День за днем Е Чэнь без усталости практиковал Технику Императора Грома. На шестой день после последнего собрания клана его Небесная Ци преодолела очередной ранговый барьер и поднялась на пятую ступень. "Наконец-то! Пятая ступень", - пробормотал Е Чэнь, вращая Небесную Ци в своем теле. Небесная Ци стала еще сильнее, чем раньше, и теперь Е Чэнь мог поддерживать форму тела Изначального Грома не менее десяти секунд, что не могло не радовать юношу. Учитывая чистоту Небесной Ци, циркулирующей в его теле, а также мастерство владения Изначальным Грозовым Телом - самой секретной техникой клана Е, - Е Чэнь был уверен в победе над Е Конгяном.

Достижение Пятой ступени было подвигом, об этом свидетельствовало количество людей, достигших ее во всем клане. Несмотря на тысячи членов клана, только двести человек смогли достичь этой ступени. Таким образом, эти бойцы одновременно являлись и бойцами семьи. Впоследствии достижение шестой ступени до восемнадцати лет считалось свидетельством мастерства в боевых искусствах, так как в противном случае шансы на достижение более высоких ступеней Небесной Ци в будущем резко снижались, поскольку меридианные каналы впадали в возрастной застой. Конечно, поскольку его тело уже было окрещено мистической Небесной Ци благодаря Летающему Кинжалу, тело Е Чэня теперь постоянно находилось в состоянии Чистого Ян. Иными словами, независимо от возраста, тело Е Чэня было идеально приспособлено для занятий боевыми искусствами.

После достижения Пятой ступени скорость Осаждения Небесной Ци 1 начала замедляться. Однако Е Чэнь не был обеспокоен, так как знал, что культивация не предполагает форсирования скорости продвижения по ступеням. Вместо этого он продолжал упорно тренироваться, развивая свою Небесную Ци с помощью Техники Императора Грома, а также практикуя Тело Изначального Грома, Грохочущий Грозовой Взрыв и Ревущий Грозовой Кулак. Несмотря на столь значительное совершенствование боевых искусств, Е Чэнь оставался смиренным и продолжал тренироваться изо всех сил при каждом удобном случае. Тяготы, выпавшие на его долю в течение трех лет, когда его меридианные каналы были повреждены, сформировали в нем зрелый ум. Тем временем для большинства членов клана Е эти несколько дней были суматошным периодом, когда они наслаждались подготовкой к предстоящей церемонии поклонения предкам.

Возможно, клан и испытывал финансовые затруднения, но нельзя было отказываться от необходимого величия, подобающего торжественной церемонии в честь предков. Даже те члены клана, которые находились за пределами замка Е по многочисленным семейным делам, постепенно возвращались домой. Среди них были и два старших брата Е Чэня. Ни один из братьев Е Чэня не достиг Шестой ступени до восемнадцати лет. Поэтому их Небесная Ци оставалась лишь на пике Пятой ступени. Не проявив себя исключительно в боевых искусствах, братья служили на улице, занимаясь торговыми делами Дома Е.

Они хотели навестить Е Чэня первым делом после приезда домой, но Е Чжаньтянь помешал. Они не знали, что меридианные каналы их младшего брата уже восстановились. Поэтому, чтобы защитить Е Чэня, Е Чжаньтянь запретил кому-либо видеться с юношей. Чем меньше людей знало об истинном положении Е Чэня, тем легче было сохранить тайну. Правда, Е Чэнь был далеко не единственным, кто тренировался к предстоящему матчу. Все, кто имел право участвовать в поединке за звание Патриарха-Преемника, тренировались с усердием, надеясь, что в день поединка им удастся обмануть ожидания. После длительной подготовки к церемонии наконец наступил день, когда в Доме Йе раз в пять лет проводилась Великая церемония поклонения предкам.

Утром в день проведения Большой церемонии поклонения предкам центральная площадь уже

была заполнена людьми. В центре толпы возвышался гигантский алтарь, на котором в качестве подношения предкам лежала свежезарезанная птица, приготовленная десятком сородичей. Е Чжаньтянь и другие подобные ему люди уже заняли отведенные им места по периметру алтаря. Всего таких мест было шестнадцать. Из пятнадцати два принадлежали бойцам восьмой ступени, остальные - седьмой. Эти высокопоставленные бойцы высшего совета являлись центральной опорой всего клана. Прямо посередине, по бокам от пятнадцати кресел, находилось пустое место. Е Чэнь и другие представители его поколения стояли за креслами высших чинов.

"Здравствуй, брат. Как твое здоровье?" спросил средний брат Е Чэня, Е Му, который был старше Е Чэня на пять лет. До восемнадцати лет он так и не смог достичь шестой ступени Небесной Ци, поэтому Е Чжаньтянь отправил его в уезд Дунлинь, чтобы тот занялся торговыми делами клана Е. Годы знакомства с внешним миром придали природной мягкости Е Му оттенок серендитости, что отразилось в его интригующем облике. С момента возвращения в замок Е Му все время хотел навестить брата, но безуспешно. Теперь же, когда он смотрел на младшего брата, в глазах Е Му теплилась забота. У Е Чэня заныло в груди, когда он услышал заботу в тоне Е Му. Он кивнул и сказал: "Мне стало намного лучше".

"Я так и знал! В мире нет ничего, что могло бы победить тебя, не так ли? О, вот! Кое-что от двух твоих старших братьев!" Старший брат Е Чэня, Е Пэн, ласково притянул Е Чэня к себе и тихонько сунул ему в руки коробку с шелковой крышкой. Старший брат Е Пэн всегда был самым честным и надежным. К тому же он часто опекал своих младших братьев. Е Чэнь попытался вернуть подарок Е Пэну, но старший брат оказался весьма настойчив. В конце концов, Е Чэнь открыл коробку с шелковой крышкой и обнаружил, что в ней лежат две пилюли Ци-амассинга. Е Пэн и Е Му никогда не отличались достатком, несмотря на то, что были купцами. Должно быть, они вели экономный образ жизни, чтобы накопить достаточно денег для обмена на две скудные пилюли Чи-амассинга. Е Чэнь почувствовал боль в груди. Может быть, старшие братья и не часто навещали его, но они ни разу не забыли о нем.

"Старший брат? Мне больше не нужны Пилюли Чи-Амассинга..." "О, чепуха! Тебе нужно много каждый месяц, не так ли? Эй, мы же братья! Не смей стесняться принять подарок от старшего брата!" серьезно ответил Е Пэн. "Я-Я..." Е Чэнь хотел бы просто сказать: "Мои меридианные каналы восстановились!", но вокруг было слишком много людей. Е Чэнь не мог рисковать и сказать им правду прямо сейчас. Тепло, исходящее от братьев, заставило Е Чэня осознать истинное значение братских уз. Он посмотрел на коробочку с шелковой крышкой, лежащую на его ладони, и погрузился в долгое молчание. Затем он взял коробочку в руки и положил ее во внутренний карман - место, где можно было надежно хранить любые вещи. По мнению юноши, в этой коробочке находилось нечто большее, чем просто две пилюли Чи-Амассинга! "Вождь! Бывший вождь вернулся!" К ним бросился один из кланов, его лицо было озарено волнением.

"Наш дядя наконец-то прибыл". На лице Е Чжаньтяня появилась улыбка, все старейшины встали и опустили глаза с алтаря, на котором стояли остальные члены клана. Они наблюдали за тем, как море людей медленно, но верно разделяется на две части, пока они вели пожилого мужчину к вершине алтаря. Пожилой человек в мягком сером халате, с волосами, давно поседевшими до снежной белизны, но от него исходило равновесие и бодрость, когда он проворной, похожей на полет, походкой направился к алтарю. "Бывший вождь, рад вас видеть!" "Бывший шеф, мы желаем вам доброго дня!"

Окружавшие пожилого мужчину сородичи радостно приветствовали его, когда он проходил мимо них. Среди всего клана Е бывший глава Е Чансюань считался не иначе как богом во плоти и крови, благословением и защитным заклинанием, благодаря которому семья не была поглощена другими могущественными кланами. Будучи единственным бойцом девятой ступени

в семье, он являлся вершиной боевого искусства клана Е и служил предупреждением для всех остальных кланов. Без присутствия бывшего вождя семья не смогла бы выжить в этом обществе, полагаясь только на Е Чжаньтяня и остальных старейшин. Члены клана могли из всех сил стараться выразить свою благодарность Е Чансюаню, но их похвалы лишь меркли по сравнению с тем, что Е Чансюань сделал для Дома Е. "Дядя!" Е Чжаньтянь и остальные члены клана поклонились.

В ответ Е Чансюань махнул рукой в знак согласия и рассмеялся от души. "Прошло столько времени с тех пор, как я вернулся в замок Е, и ничто так не радует мое сердце, как возможность снова увидеть всех своих старых друзей по клану. Ну да ладно, в таких формальностях нет необходимости". "Мы, маленькие сопляки, не менее рады видеть вас в розовом цвете здоровья, дядя", - ответил Е Чжаньтянь, неизбежно унижая себя и своих старейшин до "маленьких сопляков" перед своим уважаемым старшим. "Здравствуйте, дядя!" Е Чжаньлун широко ухмыльнулся. "Ты случайно не забыл прихватить с собой маленький подарок для своего племянника, потому что тебе пришлось спешить в дальнюю дорогу?" Никто другой в семье не осмелился бы говорить с Е Чансюанем в такой непринужденной манере, но Е Чжаньлун всегда был любимцем Е Чансюаня. "Ха, как будто я когда-нибудь забуду о тебе!" Е Чансюань рассмеялся и бросил мужчине коробку с шелковой крышкой.

Е Чжаньлун открыл ее, и из незакрытой коробки сразу же поплыл восхитительный аромат. Брови Е Чжаньлуна слегка дрогнули, а затем на его лице появилось выражение ликования. Он закрыл коробку и прижал ее к себе. "Спасибо, дядя". Е Моян только взглянул на содержимое коробки, и его охватила такая ревнивая ярость, что кровь хлынула изо рта. Подарок, который Е Чансюань так любезно бросил Е Чжаньлуну, а тот с легкостью принял его, на самом деле был тем самым, что Е Моян с таким трудом выторговал у Дома Юнь: одна пилюля Ослабления Ци. Любовь Е Чансюаня к Е Чжаньлуну была общеизвестна, и началась она еще в детстве. Старик любил своего племянника гораздо больше, чем собственного сына. Никто на всей площади не осмеливался просить у старика подарка.

"Вообще-то я приготовил кое-что для всех. Скоро я попрошу кого-нибудь доставить их всем вам", - небрежно сказал Е Чансюань. Все присутствующие понимали, что полученные подарки не могут превзойти по стоимости подарок Е Чжаньлуна, но ни у кого из них не хватило смелости сделать замечание по этому поводу. Старейшины еще некоторое время вели пустую болтовню с Е Чансюанем, после чего снова заняли свои места. С момента прибытия бывшего вождя под ступенями алтаря уже началось празднование. Танцы львов, танцы драконов, радостные взрывы петард - яркое, живое представление. "Я не был в замке Е уже пять лет, но, если мне не изменяет память, он выглядел несколько менее торжественно, чем сейчас. Неужели семье угрожали грозные враги?" спросил Е Чансюань, глядя на сидящего рядом с ним нынешнего вождя. Е Моян скривил губы. Представление было уже близко.

"Три года назад Е Чэнь попал в засаду, и его меридианные каналы были разорваны нападавшими во время того инцидента", - немного мрачно ответил Е Чжаньтянь. "Мы боялись, что эта новость сильно нарушит твою культивацию, дядя, поэтому скрыли от тебя эту новость". Внезапно от Е Чансюаня исходил мощный взрыв неукротимого давления, вызванный, несомненно, сочетанием шока и ярости. "Кто виноват?!" воскликнул старик. Пять лет назад Е Чансюань проверил меридианные каналы Е Чэня с помощью своей Небесной Ци. Мальчик оказался самым одаренным среди всех младших учеников и имел очень высокие шансы на достижение Девятой ступени. Иными словами, будущее семьи полностью лежало на плечах Е Чэня. Поэтому попасть в засаду и остаться в состоянии калеки было равносильно тому, чтобы оставить в беде всю семью Е. "Мы пока не знаем", - ответил Е Чжаньтянь.

"Как только этот старик узнает, кто эти ублюдки, им будет нанесен визит!" мрачно сказал Е

Чансюань. Он снова посмотрел на Е Чжаньтяня и спросил: "Как сейчас поживает ребенок Е Чэня?" Вождь уже собирался ответить, как в разговор без приглашения вмешалась Е Моян. "Как вы знаете, Е Чэнь был спасен, но остался калекой. Поэтому три года назад вождь издал указ, согласно которому весь клан должен был поставить благополучие тела Е Чэня превыше всего. И тогда весь клан сосредоточился на сборе всех пилюль, которые можно было обменять, чтобы сохранить и накормить сына вождя, до такой степени, что многие наши предприятия обанкротились. Поэтому дядю встречают в таком мрачном состоянии". Услышав тираду Е Мояна, Е Чжаньлун, Е Чжаньсюн и остальные сразу же переглянулись. Эта хитрая лиса пыталась уговорить бывшего начальника наказать Е Чжаньтяня!

"А какой был другой вариант? Оставить ребенка в мучительной агонии? Конечно, мы не можем так поступить!" Е Чжаньлун бросился протестовать. Е Чансюань спокойно посмотрел на Е Мояна и спросил: "Как бы ты поступил, если бы такое случилось с тобой, когда ты был главой Дома Е?" Услышав слова старика, Е Моян почувствовал, что его сердце учащенно забилося. "Если бы должность вождя досталась мне, клан Е не дожил бы до такого жалкого состояния! "Ну почему, я никогда не позволю, чтобы мои личные проблемы превалировали над благополучием всего клана!" "Именно поэтому я и отверг мысль о передаче мантии тебе, Е Моян", - невозмутимо ответил Е Чансюань. "Что определяет личное дело, а что - семью? Что такое клан? Если клан не заботится о том, чтобы предоставить убежище своим членам даже тогда, когда они в нем больше всего нуждаются, то зачем вообще защищать и держать клан?"

Если кто-то из посторонних осмелится причинить вред хоть одному члену нашей семьи, мы, как клан, должны будем, конечно же, бороться с врагами всеми силами, а если понадобится, то и жизнями. Если кто-то из членов клана заболеет страшной болезнью или будет тяжело ранен, глава семьи Е, не задумываясь, бросит все силы на помощь нуждающемуся, даже если это будет стоить клану финансовых затрат, ведь вождь - это становой хребет семьи, глава клана! Уверю вас, даже если Е Чжаньтяню придется уйти в отставку за свой поступок, следующий вождь, которого мы выберем из нашей семьи, все равно будет человеком, понимающим дух клана!"

Лицо Е Мояна побагровело, губы задрожали. Он хотел возразить бывшему начальнику, но слова не шли из его горла. У Е Чэня заслезились глаза. С места он слышал, как они обмениваются мнениями, и когда услышал слова своего дальнего дедушки, вставшего на его защиту, в его груди поднялось чувство уважения и почтения. Он задумался о доброте, которую проявили к нему дяди, братья и двоюродные братья, и слово "клан" глубоко засело в его сознании. "Наш уважаемый бывший вождь и нынешний вождь, прежде чем приступить к надлежащему ритуалу поклонения, младшая когорта хотела бы провести поединок для выбора преемника вождя. Начнем прямо сейчас?" спросил один из стоящих рядом соклановцев.

Е Чансюань вздохнул. Он уже ничем не мог помочь Е Чэню восстановиться после разрыва меридианных каналов, поэтому все надежды на то, что молодой человек станет преемником клана, по сути, рухнули. Оставалось только надеяться, что среди кандидатов есть другие подходящие лидеры, способные обеспечить выживание рода Е в будущем. С другой стороны, известие о том, что дочь Е Чжаньсюна Е Сюань успешно прошла вступительный экзамен в секту Изумрудного Облака, тоже вселило в него надежду. Е Чансюань махнул рукой и сказал: "Начнем".